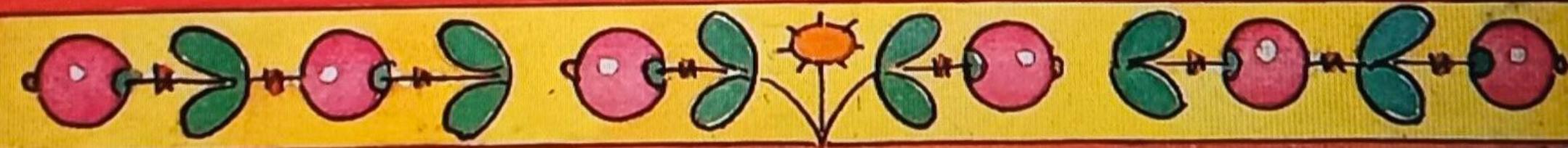

ТРИКЛЮЧИЦА ДОМОВЬИНКА

Тою осенью уж в который раз убежала от Бабы Яги ее избушка! Курьи ножки ловко перепрыгивали через коряги, а старуха, тяжело дыша и спотыкаясь, неслась следом:

— Стой, трухлявая!
Стой, гнилушка!

Да разве догонишь?
Хоть и гнилушка, а все резвушка.

Всякий вечер старый
Леший обходил свой лес
вместе с внучонком Ле-
шиком.

— Что такое? Кто такой?! — учゅял он вдруг не-
ладное.

Раздвинул кусты: так и
есть — огоны!

А у костра Баба Яга си-
дит, руки греет.

— Непорядок! — закри-
чал дедушка Леший.

— Непорядок! — строго
пискнул внук.

И они бросились затап-
тывать костерок.

Не обиделась старуха,
лишь рассмеялась неве-
село:

— А мне лешие не указ!
И моей избе тоже!

Только тут заметили
дед и внук избушку, бро-
дившую по поляне с гор-
дым видом.

— Мда, хозяин тебе
нужен, — посочувствовал
старик. — Чтобы дом в ру-
ках держать.

Хозяин? Домохозяин! —
догадалась вдруг Яга. —
Нужен домовой!!!

А домовые, как известно, водятся в домах. Чаще всего почему-то в старых.

Небольшой, деревянный, скрипучий дом стоял на окраине города, дожиная свой век вместе с дедом Василием, домовым Нафаней и домовенком Кузькой.

Сюда и прилетела Баба Яга в своей ступе. Обошла дом вокруг, приложила ухо к двери, а ровно в полночь заглянула в окно.

Обычно ровно в полночь — это знает всякий — из-за печи, точно горох, высыпают домовые: одни для проказ, другие для важных дел.

Кузька же выбрался из-за печи, чтобы подкрепиться. Он забрался в кастрюлю, оставленную дедом Василием на столе... Там и настиг его окрик Нафани:

— Пол не метен! Горшки не мыты! Сковородки не чищены! Ой, Кузьма, по ком это метла плачет?!

Свернув половик, Нафания пошел на двор, а Кузька высунулся из кастрюли, стер рукавом кашу со щек да и увидел вдруг у порога огромную метлу:

— Ух, ты!

Мести полы новой большущей метлой показалось ему делом очень занятным. Не подозревал домовенок, что это Баба Яга дверь незаметно приоткрыла и оставила метлу у порога.

Один взмах, другой, третий — и волшебная метла вдруг подняла Кузьку под потолок, вынесла во двор, промчала над огородом и повлекла его прочь от родного дома.

Поначалу лететь верхом на метле было страшно. Вокруг медленно гасли звезды, внизу пятнами проступал темный лес.

— А ты что за птица? — изумилась встречная ворона.

— Я — Кузька! Домовые мы. Счастье в дом приносим! — Он важно приосанился, не удержался и — кубарем полетел вниз.

— Интересно, кому это счастье привалило! — глядя вслед, усмехнулась ворона.

Приземлился домовенок возле берлоги леших. Увидел Лешика да и бросился наутек:

— Ой, беда-беда-огорчение! Это что за неведома зверюшка?

И Лешонок от испуга — в крик и плач.

— Кто не спит? Почему не спит?! — пронесся тут над лесом сонный голос дедушки Лешего. Ухватил он малышей за загривки да и втащил в берлогу.

Втащил да и заснул
в тот же миг.

— Сейчас же выведите меня из лесу! — затряс его Кузьма. — Домой хочу — к Нафане! Блинов хочу со сметаной!

— Его нельзя будить. Потерпи до весны, — промямлил Лешик. — А пока впадай с нами.

— Куда? — испугался Кузька.

— Ясно куда: в спячку. Вот так, так и так. — Свернувшись калачиком рядом с дедом, Лешонок, тут же заснул.

Значит, обедать не будем? — догадался Кузька, вздохнул и стал выбираться из берлоги.

Когда лешие засыпают — это знает всякий — в лесу становится белым-бело. Один лишь Кузька о том не ведал. Увидел, какие вокруг сугробы намело, охнул и зажмурился.

Скрип, скрип, скрип — послышались чьи-то шаги.

— Кузенька, сынок! Приоткрыл домовенок глаза — перед ним длинноносая старуха объятия распахнула.

— Какой я вам, бабушка, сынок?

— Как это какой? Любименький!

Не успел домовенок даже попытиться, как схватила его Баба Яга за руку и припустила по следу, что оставили на снегу огромные куриные лапы. Бежала и приговаривала:

— Самоварчик у нас новенький! Ложечки серебряные! Прянички сахарные! Догоним — чай пить будем!

И вдруг как зашвырнет Кузьку на резной конек, да как закричит:

— Кузя-а! Тормози!

— А ну, изба, стой! Раз, два! — скомандовал домовенок.

Изба остановилась.

— Зарывайся!

В тот же миг, заработав куриными лапами, закопалась изба в снег по самые окна.

— Герой! — всплеснула руками Яга. — Весь в башку.

Вошел домовенок в избу, хмурым взглядом обвел всеобщее запустение.

— Пол не метен! — кричит. — Печь не топлена! Сковородки не чищены!

Заметил среди мисок мяукавшего кота:

— Скотина не кормлена!

Заметалась Яга из угла в угол: от радости не знает, за что прежде взяться. И муку просеяла, и стены побелила, и полы подмела, и печь растопила...

— Отведай-ка, Кузенька, ватрушечек со сметаной!

Так и остался у нее Кузьма зиму зимовать. Засластила его старуха пирогами да кренделечками.

А что после стало, когда на убыль зима пошла, — про то потом рассказ будет.

Книжка подготовлена по одноименному
мультипликационному фильму,
созданному творческим

объединением «Экран», ЦТ

Кинорежиссер А. И. Зябликова
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДОМОВЕНКА

Автор текста М. А. Вишневецкая
Художник Г. Г. Смолянов

Редактор Т. В. Семенова

Художественный и технический
редактор З. П. Маркина

Подписано в печать 17.10.94. Формат 90×60 1/4.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 1,25 Учн. изд. л. 2,053.

Тираж 100 000 экз. С-26. Заказ № 2397

Ордена Трудового Красного Знамени
ПО «Детская книга»
Роскомпечати.

127018, Москва, Сущевский вал, 49.

© Издательство «Фламинго»,
125124, Москва, Н. Масловка, 9

ISBN 5-7067-0062-1